

Становление семейно-ориентированной и материнской направленности девушек-студенток

Нозикова Н. В.,

кандидат психологических наук, преподаватель кафедры специальной психологии факультета специальной психологии и педагогики Дальневосточного государственного гуманитарного университета

В статье представлены материалы изучения возрастных особенностей структуры мотивов семейной и материнской направленности девушек в возрасте 15–17 и 18–22 лет. Выявлено, что удовлетворение жизненных потребностей в ранней юности связано в сознании девушек с родительской семьей, в то время как в поздней юности – со своей будущей семьей. Изменение смыслового содержания и структуры мотивационного комплекса семейной и материнской направленности личности становится новообразованием юношеского возраста, направляющим девушек на создание своей будущей семьи и материнство. Обосновывается необходимость проведения программ психолого-педагогической коррекции и личностного развития в подростковом возрасте с целью создания мотивационных основ успешной семейно-ориентированной направленности.

Ключевые слова: личность, направленность личности, мотивация, юношеский возраст, семья, материнство, временной вектор семейно-ориентированной направленности личности.

Процессы развития личностного самосознания, путей для самореализации, поиск смысла жизни, становление социальной направленности в юношеском возрасте тесно связаны с развитием личности.

Жизненный план, ориентация в будущее, по определению Л. И. Божович, со-

ставляют «аффективный центр» юности [1]. В 15–16 лет, отмечает И. С. Кон, личностный интерес перемещается с «Я в настоящем времени» на «Я в будущем» [2]. Процессы формирования временной перспективы отражают успешность личностного становления. Кризис идентичности в юности, по теории Э. Эриксона, становится

* nv_nozikova@bk.ru

причиной нарушений дальнейшей жизненной перспективы [7].

Изучение ценностно-смысловых категорий в психическом мире женщины в работах Г. Г. Филипповой выявило явления внедрения ценностей из других потребностно-мотивационных сфер, интерферирующих с ценностью ребенка, а также динамику адекватного, повышенного или недостаточного уровней ценности ребенка. Эмоциональное значение материнства и ребенка для женщины отражает их востребованность обществом и формируется в онтогенезе [6, с. 151].

Исследования показывают, что значимость ценности воспитания детей среди юношей и девушек в период с 1991 по 1996 гг. не изменилась. Однако значимость счастливой семейной жизни среди девушек резко снизилась с 84,6 % до 66,3 % [4, с. 82–83].

Изучение динамики структуры мотивации к материнству и семье приобретает особую актуальность в связи с процессами самоопределения и формирования временной перспективы развития личности в период ранней юности.

Цель нашей работы состояла в изучении динамики мотивации семейной и материнской направленности девушек 15–17 и 18–22 лет в процессе социализации [3]. В исследовании приняли участие 158 девушек: 86 – учащиеся 9–11-х классов средних школ г. Хабаровска в возрасте 15–17 лет и 72 студентки Дальневосточной академии государственной службы в возрасте 18–22 лет.

Психосемантический подход к изучению индивидуального сознания личности позволяет выявить и измерить личные потребности, осознаваемые и неосознаваемые мотивы, в том числе семейной и материнской направленности. С целью исследования структуры мотивации к материнству и семье в индивидуальном сознании девушек применена методика семантического дифференциала психосемантической диагностики скрытой мотивации (И. Л. Соломин) [5].

В качестве формального аппарата для адекватного моделирования систем, обла-

дающих психическими свойствами, использовано многомерное шкалирование и кластерный анализ. Исходя из задач исследования, подобрано 25 понятий, определяющих содержание мотивации, представлений и эмоционального отношения к материнству и семье в индивидуальном сознании. Испытуемые оценивали предъявленные им понятия по 7-балльным шкалам по факторам ценности, силы и активности. С помощью компьютерной программы OSGOOD произведен расчет матрицы расстояний между исследуемыми объектами. Чем меньше расстояние между двумя понятиями, тем более сходно отношение к ним испытуемого. Условно принято, что расстояние между двумя понятиями менее одного стандартного отклонения характеризует практически идентичные для испытуемого понятия. Объекты, сходные по множеству признаков, объединяются с помощью кластерного анализа в группы или кластеры, что позволяет строить систему классификации объектов в виде дендрограммы.

Интерпретация результатов экспериментального психосемантического исследования основывается на двух принципах: общего смысла и маркировки.

Поиск общего смысла обобщает входящие в группу объекты кластера или фактора.

Второй принцип основан на включении в стимульный материал объектов, которые обладают вполне определенным смыслом и служат ориентирами в семантическом пространстве. Если исследуемый признак коррелирует с эталоном, значит, они обладают сходным смыслом.

Достоверность результатов подтверждают стандартные отклонения по факторным оценкам до 1,5. Анализ результатов показал, что испытуемые предпочитают давать несколько завышенные оценки в диапазоне от 5 до 6 большинству предложенных понятий, что характеризует положительное отношение к основным человеческим ценностям и является типичным для нормальной популяции.

Анализ дендрограммы понятий (рис. 1), находящихся между собой на расстоянии

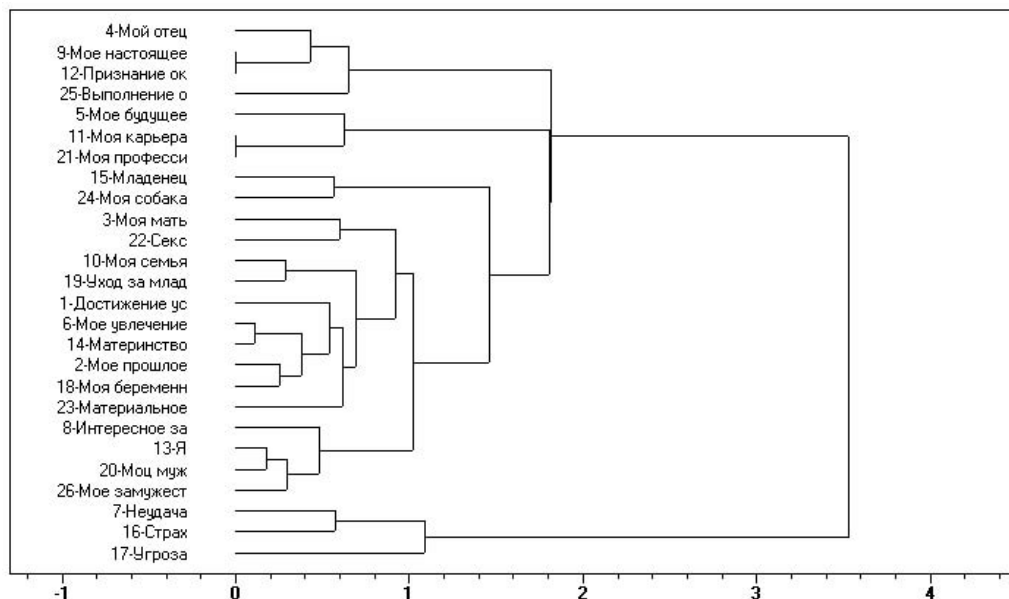

Рис. 1. Дендрограмма классификации понятий семейной и материнской направленности в индивидуальном сознании девушек-школьниц 15–16 лет, исследованной методом психосемантического дифференциала

менее одного стандартного отклонения семантического пространства, позволяет выделить здесь шесть кластеров:

- 1) мой отец, мое настоящее, признание окружающими, выполнение обязанностей;
- 2) мое будущее, моя карьера, моя профессия;
- 3) младенец, моя мать, секс, моя семья, уход за младенцем, достижение успеха, мое увлечение, материнство, мое прошлое, моя беременность, материальное благополучие;
- 4) интересное занятие, Я, мой муж, замужество;
- 5) неудача, страх;
- 6) угроза.

В четвертый кластер, объединяющий базовые потребности девушек-школьниц, связанные в сознании с увлечением и достижением успеха, включены представления о чувственных и материальных потребностях, которые побуждают к общению с матерью, к семье, материнству, наступлению беременности и деятельности по уходу за ребенком. В представлении школь-

ниц существует тесная связь понятий «младенец» и «мать», а уход за ребенком является функцией семьи. Материальная обеспеченность является неосознаваемым критерием достижения успеха и условием реализации семейной и материнской направленности. Удовлетворение базисных потребностей ассоциируется с прошлым, с родительской семьей.

Сложившаяся в настоящем времени ситуация делает актуальным для девочек выполнение обязанностей и признание окружающими, связанных в сознании также с отцом (1-й кластер). С будущим ученицы выпускного класса ассоциируют профессиональный выбор и развитие карьеры (2-й кластер). Личностный интерес направлен на общение с будущим мужем и приобретение социального статуса, который дает замужество (4-й кластер).

Таким образом, удовлетворение базовых потребностей в период ранней юности связано в сознании девушек с матерью, родительской семьей, прошлым опытом и находится в прямой зависимости от судь-

активного восприятия ими успеха и материальной обеспеченности.

Для получения информации об осознаваемых мотивах проведено ранжирование понятий в соответствии с их оценками по фактору ценности. Фактор ценности, определяющий степень эмоциональной привлекательности, показывает, что представление о материнстве, замужестве и ребенке имеет чрезвычайно высокую и осознаваемую значимость в мотивационной структуре. Эмоциональная привлекательность семьи, беременности и ухода за ребенком для девушек-школьниц равнозначна субъективному пониманию достижения успеха.

Ранжирование понятий по фактору активности демонстрирует степень изменчивости, динамичности исследуемого объекта во времени и степень его влияния на человека. Анализ фактора активности понятий выявляет высокую тревожность девочек, связанную с будущим, а также с их профессиональным и карьерным развитием.

Ранжирование понятий по фактору потенциции показывает степень субъективного

влияния объектов на человека. Фактор потенциции свидетельствует об идентификации девушек со своим будущим мужем, о важности для них статуса замужества и профессионального становления.

Анализ дендрограммы (рис. 2) студенток позволил выделить семь кластеров понятий:

- 1) младенец;
- 2) выполнение обязанностей;
- 3) мое настоящее, моя семья;
- 4) мое прошлое, моя мать, признание окружающими;
- 5) мой отец, достижение успеха, моя карьера, материальное благополучие;
- 6) мой муж, мое увлечение, уход за младенцем, моя профессия, мое будущее, интересное занятие, Я, секс, материнство, моя беременность, мое замужество;
- 7) неудача, страх, угроза.

Кластер базовых потребностей девушек-студенток, ассоциирующихся с увлечением и интересным занятием, включает понятие об удовлетворении чувственных потребностей, побуждающих к общению с

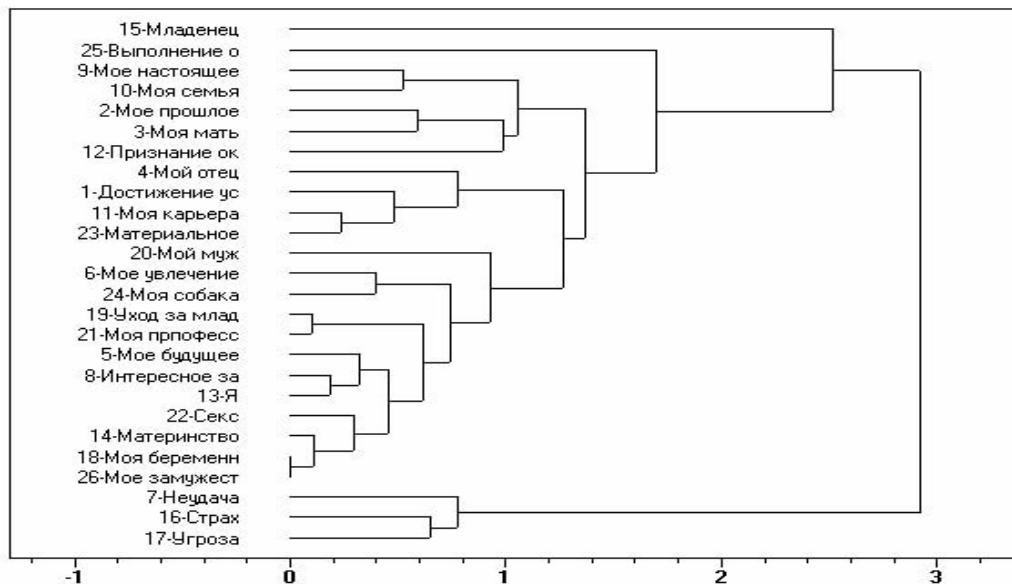

Рис. 2. Дендрограмма классификации понятий семейной и материнской направленности в индивидуальном сознании девушек-студенток 18–22 лет, исследованной методом психосемантического дифференциала

будущим мужем, замужеству, материнству, беременности и уходу за ребенком, а также к размышлениям о профессиональном становлении. Удовлетворение базовых потребностей ожидается в будущем. Представления о замужестве, беременности и материнстве наиболее близки между собой по смыслу.

Уход за ребенком и представление о своей профессии имеют схожий смысл. Следовательно, деятельность по уходу за детьми может рассматриваться как профессиональная, близкая по смыслу с увлечением и определяющая личностную направленность. Однако потребность в профессиональной реализации осознается не в полной мере, о чем свидетельствует ее низкий рейтинг по фактору ценности. Расхождение осознаваемых и неосознаваемое чувственными потребностями и связанное с мечтами о будущем, объединяющее профессиональную деятельность и деятельность по уходу за детьми. Успешность реализации ведущих потребностей определяется характером отношений с будущим мужем.

Весь комплекс понятий семейной и материнской мотивации объединен понятием «мой будущий муж» и будет складываться исходя из характера супружеских отношений.

С прошлым девушки связывают потребность в самоутверждении, удовлетворение которой ассоциируется с матерью и окружающими. Актуальная мотивация для девушек связана с понятием «Моя семья».

Удовлетворение потребностей в материальном благополучии и развитии карьеры, которые имеют близкий смысл с понятием успеха, ассоциируется у девушек с их субъективными представлениями об отце.

Понятия о младенце и выполнении обязанностей представлены отдельными кластерами, не связанными с другими ценностями, что указывает на вытеснение их из сознания и отсутствие актуальности в настоящее время.

Ранжирование понятий по фактору ценности, который определяет степень эмоциональной привлекательности, показывает высокую осознаваемую ценность представлений о младенце, матери, материнстве, муже и замужестве для девушек-студенток.

Ранжирование понятий по фактору активности, определяющему степень изменчивости, динамичности исследуемого объекта во времени и степень влияния объектов на человека, выявляет высокую значимость карьеры, материального благополучия, связанных с достижением успеха, влиянием отца и мужа и эмоциями угрозы и страха.

Ранжирование понятий по фактору потенци, определяющему степень субъективного влияния объектов на человека, указывает на высокую значимость чувственных потребностей, связанных с мужем и ожидаемых в будущем.

Таким образом, социально обусловленная направленность личности девушек-студенток 18–22 лет определяет их стремление к семье и материнству, побуждаемое чувственными потребностями и связанное с мечтами о будущем, объединяющее профессиональную деятельность и деятельность по уходу за детьми. Успешность реализации ведущих потребностей определяется характером отношений с будущим мужем. Потребность девушек в профессиональной реализации входит в число неосознаваемых базисных потребностей личности, но не осознается как ведущая ценность, что может стать источником глубоких внутриличностных и межличностных конфликтов в ситуациях, связанных с депривацией этих потребностей. Фактор активности свидетельствует о высокой степени влияния на девушек значимости карьеры и материального достатка, воспринимаемых как условие успеха и связанных с тревожными ожиданиями. Удовлетворение чувственных потребностей, связанных с мечтами о будущем и муже, оказывает наибольшую степень субъективного влияния.

Сравнительный анализ структуры мотивации к семье и материнству девушек-школьниц 15–17 лет и девушек-студенток 18–22 лет позволил выявить следующие особенности периодов ранней и поздней юности.

1) семантические факторы ценности, силы и активности анализируемых понятий равнозначны для обеих возрастных групп;

2) фактор осознаваемой ценности семьи и материнства школьниц и студенток указывает на высокую эмоциональную ценность представлений о младенце, матери, материнстве, муже и замужестве для всех девушек;

3) фактор активности исследуемых понятий у школьниц и студенток, определяющий степень изменчивости, динамичности исследуемого объекта во времени и влияния объекта на человека, указывает на высокую тревожность, связанную с профессиональным и карьерным становлением, побуждаемую материальными потребностями;

4) фактор потенциального влияния максимально высок для понятий о будущем, чувственных потребностях и об отношениях с будущим мужем.

Резюме

Осознаваемая ценность понятий совпадает по смыслу с содержанием скрытой мотивации основных потребностей, что характеризует положительное отношение к основным человеческим ценностям и является типичным для нормальной популяции людей. Базисные потребности личности сходны по смысловому содержанию независимо от возраста, побуждаются чувственными потребностями и направлены на создание семьи и материнство.

Проведенное исследование показало, что мотивация семейно-ориентированной и материнской направленности школьниц 15–17 лет и студенток 18–22 лет имеет возрастные особенности.

В о - п е р в ы х, в период юности происходит *изменение временного вектора семейно-ориентированной направленности личности*. Удовлетворение жизненных потребностей девушек 18–22 лет ожидается не в родительской семье, связанной в их сознании с прошлым, а в своей семье, ассоци-

ирующейся с будущим. В результате указанного процесса формируется новый личностный смысл, направляющий на создание своей будущей семьи и материнство.

В о - в т о р ы х, в нашем исследовании установлено, что для девушек-студенток социально востребованное обучение в вузе становится основанием изменения структуры личностной мотивации. Представление о профессиональной деятельности приобретает новый жизненно значимый, но неосознаваемый смысл, связанный с будущим и материнской реализацией личности.

Таким образом, изменение первичной структуры жизненно значимых ценностей, определяющих стремление к семье и материнству, происходит в онтогенезе и опосредовано социально востребованными целями. В период юности в индивидуальном сознании девушек происходят качественные изменения смыслового содержания и структуры базисной мотивации личности, связанные с семьей и материнством и являющиеся психическим новообразованием возрастного периода.

Результаты исследования обосновывают необходимость проведения программ психолого-педагогической коррекции и личностного развития в подростковом возрасте с целью создания мотивационных основ успешной семейно-ориентированной направленности, которую можно считать главной целью социально-психологического развития для юных девушек.

Осознанное планирование жизненной перспективы может предотвратить возможный глубинный личностный конфликт при депривации материнства или профессиональной реализации. Полученные результаты могут быть использованы в комплексном подходе к формированию семейно-ориентированной и материнской направленности гармонично развитой личности.

Литература

1. *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. *Кон И. С.* Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности. М., 1979.
3. *Нозикова Н. В.* Материнская и семейно-ориентированная направленность девушек 15–22 лет: Автореф. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2005.
4. Психология подростка / Под ред. А. А. Реана. СПб., 2003.
5. *Соломин И. Л.* Психосемантическая диагностика скрытой мотивации: методическое руководство. СПб., 2001.
6. *Филиппова Г. Г.* Психология материнства: Учебное пособие. М., 2002.
7. *Ericson E. H.* Identity, Youth and Crisis. N. Y., 1968.

The formation of family and parent orientation in female students

N. V. Nozikova,

PhD in Psychology, Lecturer, Special Psychology Chair, Department of Special Psychology and Education, Far-East State University of Humanities

The article presents a study on developmental characteristics of structure of family and maternal orientation motives in 15–17 and 18–22 years old girls. Results show that satisfaction of vital needs of girls in their minds is linked to their parental family in the early adolescence and to their future family – in late adolescence. Change in the semantic content and in structure of the motivational complex of family and maternal personality orientation becomes a new-formation of the adolescence that orients young girls towards creating their future family and motherhood. The necessity of conducting psychological-educational correction and personality growth programs during adolescence in order to create motivational basis of successful family-oriented focus is supported.

Keywords: personality, personality orientation, motivation, youth, family, maternity, temporary vector of family-oriented focus of the individual.

References

1. *Bozhovich L. I.* Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. M., 1968.
2. *Kon I. S.* Psihologiya yunosheskogo vozrasta: Problemy formirovaniya lichnosti. M., 1979.
3. *Nozikova N. V.* Materinskaya i semeino-orientirovannaya napravlenost' devushek 15–22 let: Avtoref. ... kand. psihol. nauk. Yaroslavl', 2005.
4. *Psihologiya podrostka / Pod red. A. A. Reana.* SPb., 2003.
5. *Solomin I. L.* Psihosemanticheskaya diagnostika skrytoi motivacii: metodicheskoe rukovodstvo. SPb., 2001.
6. *Filippova G. G.* Psihologiya materinstva: Uchebnoe posobie. M., 2002.
7. *Ericson E. H.* Identity, Youth and Crisis. N. Y., 1968.